

16+

Владимир Тарасов

Воспитание власти

Книга для лидеров России

Владимир Тарасов

**Воспитание власти. Книга
для лидеров России**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тарасов В. Ф.

Воспитание власти. Книга для лидеров России / В. Ф. Тарасов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Чтобы возродить Россию, Владимир Путин создает систему социальных лифтов и выбора Лидеров России. Но это не выход. России требуется система воспитания, благодаря которой человек, претендующий на власть, будет приобретать нужные для управления качества. В Западной Европе подобные системы были сформированы в годы Реформации (протестантизм) и Просвещения (воспитание джентльменов). Но они обладают рядом недостатков, за что их критиковал еще Федор Достоевский. В этой книге мы продолжим работу писателя, и, основываясь на его идеях, опишем ту систему воспитания лидеров, которая подходит для России, и без которой у страны нет будущего.

Содержание

Введение.	5
Принципы Разумихина и исследования Достоевского	6
Подход Достоевского	7
Ответы на вопросы Германа Грефа о понимании России	9
Глава 1. Как понять Россию?	10
1.1 Природа человека по Достоевскому	11
Типы личности по отношению к приобретению богатства	11
Типы личности по отношению к социальной адекватности	12
Типы личности по отношению к власти	12
Классификация социально-психологических типов личности	13
1.2 Экономические институты как механизмы формирования власти	15
Противоречие цивилизации	15
Эволюция экономических институтов	16
Противоречие механизмов формирования власти	19
Понимание России по Достоевскому	20
1.3 Без Достоевского в истории России не разобраться	22
Александр Солженицын пытался найти, но не нашел глубокие причины Февральской революции	22
Просвещение Украине не поможет	23
1.4 Чего не хватает в России?	25
Герман Греф: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!»	25
Идеология в СССР: противоречива, как душа Раскольникова	26
Перестройка не изменила человеческой сути чиновников	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Введение.

Мнение о какой-то особенной загадочности России настолько широко распространено, что данная черта считается чуть ли не национальной особенностью страны и является предметом гордости части ее жителей. Однако в истории России было множество попыток понять ее, и некоторые люди довольно далеко продвинулись в этом направлении.

Принципы Разумихина и исследования Достоевского

В частности, это пытался сделать Федор Михайлович Достоевский. В книге «Преступление и наказание» он написал, почему в исторических событиях некоторым людям видятся одни глупости и безобразия. По мнению писателя, изложить которое он в романе доверил студенту Разумихину, это происходит от того, что не учитывается природа (натура) человека и исторический путь развития общества.

Из этого следует, что для понимания России необходимо следовать следующим принципам:

- а) учитывать природу человека,
- б) рассматривать естественный исторический путь развития общества.

Именно этим Федор Михайлович и занимался в романе. Там он получил очень важные результаты:

в) описал несколько личности, которые по-разному ведут себя в обществе (Раскольников, Разумихин, Свидригайлов, Лужин, Порфирий Петрович, и т. д.),

г) исследовал процесс эволюции личности, в частности, на примере Раскольникова, под влиянием других людей и экономических институтов, в частности, общественного мнения, полиции и религии.

Подход Достоевского

В последние годы о Достоевском все чаще вспоминают при попытках объяснить происходящие события, особенно в связи с Украиной. И это не случайно, ведь сейчас в России и Украине протекают именно те процессы, которые исследовал Федор Михайлович. Однако такие упоминания обычно ограничиваются цитированием рассуждений писателя.

В этой книге мы постараемся пойти дальше и попробуем думать как Достоевский, то есть применим его подход к описанию некоторых событий из истории России и современности, которые кажутся загадочными.

В первую очередь речь идет о событиях, связанных с управлением страной, с которыми связаны многие беды и загадки России. Как-то так получается, что во главе России время от времени оказываются люди, которые не умеют управлять, и ставят ее на грань уничтожения. Царь Николай II сам признался, что он ничего не понимает в управлении. А знаменитые слова Федора Ивановича Тютчева о том, что умом России не понять, отражают, скорее всего, его впечатления от действий членов царского правительства, которые он не мог понять (об этом будет написано ниже).

В первой главе книги будет показано, что именно обнаружил Достоевский в своих исследованиях, какие именно свойства человека он описал. Достоевский, по сути, сделал то же, что в свое время сделал Гиппократ, который обнаружил существование разных типов темперамента, но только не в психофизиологической сфере, как Гиппократ, а в сфере социальной психологии.

Если психофизиологические качества человека можно охарактеризовать с помощью четырех типов темперамента (сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики), то социально-психологические качества по отношению к богатству можно описать с помощью четырех типов личности, представленных в романе «Преступление и наказание» Раскольниковым, Разумихиным, Лужинным и Свидригайловым. Точно так же типы темперамента были воплощены Александром Дюма в романе «Три мушкетера». Атос – меланхолик, Портос – флегматик, Арамис – сангвиник, и д'Артаньян – холерик.

Пока не нашлось Гиппократа, который придумал бы научные названия для типов людей, обнаруженных Достоевским, поэтому для их обозначения придется пользоваться не научными терминами, а именами литературных героев.

К указанным выше четырем типам личности (по отношению к богатству) мы добавим еще восемь (в двух других отношениях – к власти и здравомыслию), и составим систему из 12-ти типов личности человека, во многом определяющих его поведение в обществе.

Это ключевой момент. Людей можно разделить по типам по самым разным качествам, но именно система социально-психологических типов, обнаруженная Достоевским, позволяет понять, что определяет поведение человека и что происходит с Россией. Ее можно сравнить с системой понятий, которые необходимо использовать для того, чтобы объяснить движение планет в солнечной системе. Это сила, масса, притяжение, орбита, радиус и т. п. Движение планет можно описывать с помощью других понятий, например, скорости их движения по небу, месту восхода планет на горизонте, расположению планет на звездном небе и т. п., но они не годятся для объяснения законов функционирования Солнечной системы.

Определив систему социально-психологических качеств человека, мы представим историю развития общества в виде эволюции, приводящей к возникновению экономических инсти-

тугов, таких как традиции, культура, государство, конституция, мораль, религия, церковь, демократия и т. д., направленных на корректировку указанных качеств.

В результате будет сформулирован подход Достоевского в формальном виде, чего сам писатель не сделал. Благодаря этому, каждый человек сможет, говоря образно, увидеть мир глазами Достоевского.

Во второй главе мы попробуем применить указанный подход к отдельным событиям в истории России и ее современности. Мы осуществим то, что до сих не удавалось сделать несчетному числу государственных деятелей, мыслителей и поэтов – умом поймем Россию.

И не только Россию. Подход Достоевского, по сути, представляет собой теорию в рамках поведенческой экономики, с использованием представлений институционально-социологического направления экономической теории. Поведенческая экономика сейчас стремительно развивается (за исследования в этой области профессору Чикагского университета Ричарду Талеру присуждена нобелевская премия за 2017 год). В основе классической экономической теории лежит постулат: человек стремится к получению максимальной прибыли, действуя рационально и правильно оценивая все риски. Но этот постулат действительности часто не соответствует. В рамках поведенческой экономики исследуется влияние психологических и некоторых других качеств человека на его действия в экономике. Именно этим занимался и Достоевский, который фактически предложил свою модель человека, выделив некоторые социально-психологические качества, которые определяют стремление людей к прибыли и их способность правильно оценивать риски. Мне кажется, что он опередил в некоторых отношениях современных исследователей, и вполне заслуживает Нобелевскую премию.

В третьей главе будут обсуждаться возможность эволюции человека – изменения типа его личности или поведения. Происходящие в настоящее время события в России будут представлены в духе романа «Преступление и наказание»: мы обнаружим в руководстве России тех же героев, что и в романе. Это позволит понять, чего от них можно ждать, а также можно ли рассчитывать на эволюцию их представлений, то есть на эволюционное изменение экономической политики в стране.

А в четвертой главе мы рассмотрим отдельные экономические институты как механизмы формирования власти и попытки философа Александра Богданова и писателя Александра Солженицына понять, что же с этой самой властью в России не так. Они не использовали подход Достоевского, поэтому не смогли это сделать, но их ошибки довольно поучительны, так как множество людей в наши дни повторяет их снова и снова.

Ответы на вопросы Германа Грефа о понимании России

Все это позволит понять, почему существующая сейчас в России система государственного управления неэффективна, и как исправить ситуацию.

Об ее недостатках в настоящее время много говорят, но без видимого результата. Например, в начале встречи главы Сбербанка Германа Грефа с чиновниками, экспертами и бизнесменами, которая состоялась 2 июня 2017 года на Петербургском международном экономическом форуме, он сказал примечательную фразу: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!» И не мудрено. Точно так же, не имея представлений о темпераменте, нельзя понять, например, почему один человек, столкнувшись с неприятностями, начинает суетиться (холерик), другой впадает в печаль (меланхолик), а третий продолжает жить, как ни в чем не бывало (флегматик).

Люди, собравшиеся в гостях у Грефа 2 июня, наверное, все читали роман «Преступление и наказание», но никто не понял, что беседовали они именно о той проблеме, которую пытался решить в этом романе Достоевский. Они не поняли, что рассуждения Разумихина по поводу глупостей, природе человека и истории имеют самое непосредственно отношение к их встрече, и как раз и объясняют, почему Герман Греф не понимает, почему у нас ничего не работает!

Поэтому распространение в российском обществе подхода Достоевского является жизненно необходимым для страны. Ситуации, когда на разных уровнях ничего не работает, и никто не может понять, почему, повторяются снова и снова. И встреч, таких как 2 июня, в стране происходит великое множество. Поэтому необходимо сделать так, чтобы в подобных ситуациях, возникающих вновь и вновь, люди знали, что надо использовать представления Достоевского о природе человека, исторический подход, и еще кое-что, о чем будет подробно написано в этой книге.

То есть, чтобы Россия из загадочной страны, где по непонятным причинам ничего не работает, и никто ничего не понимает, превратилась в понятное и успешное государство, надо сделать так, чтобы использование принципов Разумихина и представлений Достоевского стало привычкой для жителей страны. В этом и состоит культурная реформация.

По своему значению для страны привычка думать, как Достоевский, может оказаться сравнимой с появлением в свое время протестантизма для Европы, и системы воспитания слоя управляющих – джентльменов для Великобритании. Соблюдение протестантами определенных религиозных принципов и представлений, корректирующих, в том числе, их социально-психологические качества, обусловило их личный успех, а также прогресс протестантских стран в целом. Соблюдение джентльменами определенных светских правил поведения, также направленных на корректировку их социально-психологических качеств, обеспечивало джентльменам успех в обществе и приносило пользу стране. Точно так же использование представлений Достоевского о социально-психологических типах личности и возможности их эволюции способно изменить жителей России в лучшую сторону, что обеспечит процветание стране и личный успех ее гражданам.

Причиной того, что в России, как выразился Герман Греф, ничего не работает, является отсутствие экономических институтов, подобных протестантизму и системе образования джентльменов, и недостаточно хорошая ориентация имеющихся институтов на корректировку социально-психологических качеств людей, обладающих властью.

А причиной того, что никто не может понять, почему это происходит, является отсутствие знаний о социально-психологических качествах личности, определяющих поведение человека в обществе, которые были описаны Достоевским.

Глава 1. Как понять Россию?

Герман Греф не первый человек, который не может понять, что происходит в России. Наверное, все знают знаменитое стихотворение Федора Тютчева: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить». Историки знают точную дату, когда оно было написано – 28 ноября (10 декабря) 1866 года, но не в курсе того, что именно он имел в виду. Однако зная проблемы, которые Федор Тютчев решал в то время, можно с высокой степенью вероятности предположить, о чем идет речь, тем более что в одном из своих писем он задал серию вопросов о России, оставленных без ответа.

Тютчев был недоволен внутренней и внешней политикой правительства России и пытался направить ее в нужное, по его мнению, русло. В письме своей дочери Анне Аксаковой от 20 апреля 1868 года Федор Иванович отметил, описывая взгляды министра внутренних дел Тимашева и начальника Третьего отделения Шувалова, что «подобные негодяи управляют Россией», и более точно описал, что он не может понять в России: «В чем же причина подобной нелепости? – Почему эти жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые из всего класса ученики, эти люди, стоящие настолько ниже даже нашего общего, кстати очень невысокого уровня, – почему эти выродки находятся и удерживаются во главе страны? Почему сила обстоятельств не позволяет нам их свалить? – это страшная проблема, и разрешение ее, истинное и в полной мере разумное, боюсь, лежит за пределами наших самых пространств рассуждений».

После этого он высказал довольно туманное предположение о причинах обнаруженной проблемы: «Есть одно несомненное обстоятельство, которое до сих пор еще недостаточно исследовано ... Оно заключается в том, что паразитические элементы органически присущи Святой Руси ... это нечто такое в организме, что существует за его счет, но при этом живет своей собственной жизнью, логической, последовательной и, так сказать, нормальной в своем пагубно разрушительном действии ... И это происходит не вследствие недоразумения, невежества, глупости, неправильного понимания или суждения. Корень этого явления глубже, и пока еще неизвестно, докуда он доходит ...».

1.1 Природа человека по Достоевскому

Тютчев не стал копать глубже, выясняя природу паразитических элементов, но это пытались сделать другие люди. В частности, Федор Михайлович Достоевский в романе «Преступление и наказание», опубликованном в том же году, в котором Тютчев написал свое стихотворение. Достоевский в этой книге пытался доказать, что поведение человека зависит от его природы (натуры), а не от среды, как в то время думали многие люди. Вот что сказал в романе по этому поводу Разумихин: «Я тебе книжки ихние покажу: все у них потому, что «среда заела», – и ничего больше! Любимая фраза! Отсюда прямо, что если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать, и все в один миг станут праведными. Натура не берется в расчет, натура изгоняется, натуры не полагаются! У них не человечество, развившись историческим, живым путем до конца, само собою обратится наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути! Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: «безобразия одни в ней да глупости» – и все одною только глупостью объясняется!»

Итак, повторим, Достоевский выдвинул два тезиса насчет того, как можно понять Россию.

Первый: надо учитывать природу человека.

Второй: надо учитывать исторический путь развития общества.

Более того, Федор Михайлович попробовал изучить и природу человека, и живой процесс развития человечества. В романе описаны несколько героев, которым соответствуют разные социально-психологические типы личности. В частности, можно выделить четыре типа по отношению к обогащению.

Типы личности по отношению к приобретению богатства

Разумихин – стремится заработать на жизнь своим трудом, в приобретении капитала ради капитала он не заинтересован, ему нужны деньги для того, чтобы обеспечить безбедную жизнь себе и своей семье.

Лужин – стремится к богатству, но старается действовать в рамках закона и буржуазных нравственных норм (в романе он постоянно рассуждал о нравственности, в том числе, в духе идей Адама Смита), хотя и способен на неблаговидные поступки, не удержавшись от соблазна.

Раскольников – считает себя вправе пожертвовать интересами другого человека (вплоть до убийства) без согласия последнего ради получения средств для каких-то благих целей.

Свидригайлов – готов пойти на преступления ради получения денег для себя лично, и изначально не стремится действовать в рамках закона и норм морали.

Данную классификацию, повторим, можно сравнить с различными типами темперамента, описанным Гиппократом, то есть делением людей на сангвников, холериков, меланхоликов и флегматиков. Они были воплощены Александром Дюма в романе «Три мушкетера». Атос – меланхолик, Портос – флегматик, Арамис – сангвник, и д'Артаньян – холерик. Соответствие у Дюма не абсолютное, но оно имеется. Точно так же и Достоевский описал в лице конкретных героев своего романа качества людей. Имена героев мы и будем использовать для обозначения этих качеств.

Типы личности по отношению к социальной адекватности

Различные типы людей можно выделить и по отношению к степени разумности человека, определяемой как степень его понимания писанных и неписанных законов общества, то есть как социальная адекватность. Для их описания героев романа «Преступление и наказание» уже недостаточно, хотя там и есть два подходящих персонажа. Это Порфирий Петрович и Лебезятников.

Порфирий Петрович – это образец социальной адекватности. Он не только защищает собственность и порядок в стране, но еще и правильно разбирается в нравственной основе общества.

Лебезятников – его противоположность. Это, по описанию Достоевского, пошленький и глуповатый человек, лгунишка, но при этом социальный реформатор, где-то что-то слышал и очень хочет это внедрить в жизнь. Свои убеждения сам Лебезятников описал как-то неопределенно: «мы больше отрицаем».

К этим двум типам можно добавить еще два промежуточные. Один из них описан в опубликованном в 1883 году рассказе Николая Семеновича Лескова о Левше. Это сам Левша. Он представляет собой аналог Раскольникова в отношении социальной адекватности. Левша добился выдающегося мастерства в своем деле, и выковал гвоздики для подковки, которой тульские мастера подковали английскую блоху. Правда, блоха с подковками уже не смогла танцевать, то есть не смогла выполнять ту функцию, для реализации которой она предназначена в обществе.

Таким образом, люди типа Левши добиваются выдающихся результатов в одних сферах деятельности, но при этом они ведут себя неадекватно сложившимся в обществе требованиям в других сферах, и тем самым наносят вред обществу.

Антиподом Левши является человек здравомыслящий, умеющий правильно оценивающий ситуацию в обществе, но делающий это в той степени, в какой это нужно лично ему, и не стремящийся специально ни к общественному благу, ни к благу других людей.

В рассказе Лескова Левше противопоставлялись англичане, но в Англии есть люди разных типов, как и во всех других странах. Более того, в английской литературе есть очень известный и характерный представитель типа Левши – знаменитый сыщик Шерлок Холмс из рассказов Артура Конан Дойла. А у сыщика есть антипод – доктор Ватсон, который является просто образцом заурядности – следования общепринятым правилам поведения. По его имени и будем обозначать четвертый тип личности, в знак уважения к Лескову, сравнивающего русского Левшу именно с англичанами.

Типы личности по отношению к власти

Определить аналогичные типы личности по отношению к власти еще проще, так как тут можно не пользоваться литературными героями ввиду существования подходящих терминов.

Во-первых, это люди рыцарского типа, которые стремятся защищать слабых и бороться за равноправие. Это аналог типов Порфирия Петровича и Разумихина, но по отношению к власти, а не к социальной адекватности и обогащению.

Во-вторых, это люди партизанского типа, которые также выступают за равенство и справедливость, но могут при некоторых условиях и смириться с неравенством. Они готовы бороться с несправедливостью и за власть (для себя), если подвернется удобный случай. Это промежуточный тип, обладающий как положительными, так и негативными качествами, то есть аналог людей типа Лужина и доктора Ватсона.

К промежуточному типу относятся и люди анархического типа. Они настроены за свободу и против любой власти, то есть не только той, которая приводит к несправедливости и неравноправию, но и той, которая обеспечивает справедливость и равноправие.

И, наконец, четвертый тип – деспотический. К нему относятся люди, которые стремятся подчинить всех окружающих своей личной власти.

Для обозначения данных типов можно было бы найти персонажи из книг Достоевского, но они не столь характерны и не столь знамениты как герои романа «Преступление и наказание», поэтому делать это не будем.

Классификация социально-психологических типов личности

Итак, получилось 12 типов личности, по 4 в отношении к богатству, власти и социальной адекватности. Из них 3 созидательные, 3 – разрушительные, и 6 – промежуточные.

Созидательные типы личности – это тип Разумихина (по отношению к богатству), Порфирия Петровича (по отношению к социальной адекватности), и рыцарский тип (отношение к власти).

Промежуточные типы можно разделить на две группы. К первой относятся люди, которые способны проявлять созидательные качества, несмотря на то, что руководствуются эгоистическими соображениями. Это люди типа Лужина, Ватсона и партизанского типа (в отношении к богатству, социальной адекватности и власти соответственно).

Ко второй промежуточной группе относятся люди, у которых, напротив, намерения самые благие, но действуют они часто разрушительно. Это люди типа Раскольникова, Левши и анархистов (в указанных выше отношениях соответственно).

И, наконец, существуют три разрушительных типа, представленных Свидригайловым, Лебезятниковым и людьми с деспотическими наклонностями.

Таким образом, всего может быть 64 сочетаний указанных 12-ти социально-психологических типов личности (например, Разумихин/Левша/рыцарь, Лебезятников/Левша/анархист, и т. д.). Не исключено, что число возможных сочетаний меньше, так как некоторые сочетания выглядят плохо совместимыми между собой, что может приводить к проблемам с психикой.

Для обозначения некоторых типов личности использованы фамилии литературных персонажей, но надо иметь в виду, что это сделано только для удобства. То есть, полного соответствия между качествами персонажа и соответствующим ему типом личности нет. Например, Раскольников из романа «Преступление и наказание», кроме своего основного качества, относился, как мне кажется, к людям рыцарского типа, а также к типу Левши.

Классификаций людей по их свойствам можно построить множество. Так, ранее уже упоминалась классификация людей по темпераменту. Интересно, что типы темперамента также имеют различное значение для общества. Характер типа сангвника является однозначно положительным, тогда как меланхолия носит разрушительный характер (не случайно некоторыми священниками в христианстве уныние относится к числу смертных грехов). В то же время, флегматики и холерики могут оказаться как разрушительными, так и созидательными для общества. Например, флегматик может быть полезен в некоторых ситуациях благодаря своему спокойствию, но там где требуется активные действия, это спокойствие превратится в безразличие и может оказаться негативным.

Приведенные выше социально-психологические характеристики природы человека хороши тем, что они позволяют понять, как те или иные люди действуют в ситуациях, связанных с богатством, властью и социальной адекватностью. А решение именно таких вопросов, во многом, определяет развитие человеческого общества. То есть, данная классификация определяет людей по тем качествам, которые важны для выживания общества. Люди созидательных типов способствуют развитию общества, люди промежуточных типов могут как созидать,

так и разрушать, в зависимости от обстоятельств, а люди разрушительных типов стремятся общество развалить.

Определение типа личности человека, не только главы государства, но и чиновника, банкира, руководителя предприятия, в соответствии с данной классификацией, позволяет понять, что от них можно ждать. Например, глава государства, принадлежащий к типу Разумихина, будет стремиться обеспечить процветание своей страны без ущерба для ее граждан и других стран. А вот к человеку типа Лужина нужно относиться осторожно. При условии контроля за его деятельностью, допустим, на посту главы государства, он тоже будет действовать, соблюдая законы, но если ему представится возможность получить личную прибыль в ущерб интересам своей страны, то он это может сделать. От руководителей типа Раскольникова можно ждать чего угодно. Могут ни за что завалить кого-то благами, но могут и внезапно попытаться кого-нибудь изничтожить ради какого-нибудь благородного дела. От Лебезятниковых и Свидригайловых ничего хорошего ждать не следует. Свидригайловы будут стремиться нажиться, не обращая внимания на то, нарушают они закон или нет. Лебезятниковы постараются доставить всем окружающим неприятности, даже не имея от этого особой выгоды. А люди типа Порфирия Петровича надежны как скала: можно рассчитывать не только на их честность, но и на защиту и поддержку в случае надобности.

Указанная классификация типов личности может быть расширена, и в приведенных типах могут быть выделены отдельные подтипы. Расширенная классификация рассмотрена в книге «Природа и причины российских кризисов. Белый лебедь: истинная правда в экономической теории». Там описано не по 4, а по 6 типов личности в отношении к богатству, социальной адекватности и власти, что является более точным представлением природы человека, но намного более сложным. Поэтому мы ограничимся меньшим количеством типов, что позволит упростить анализ происходящих событий.

В дальнейшем проведенную классификацию людей по двенадцати типам личности будем для удобства называть классификацией Достоевского, хотя она не была им сформулирована в явном виде. Но он в своих романах описал большинство типов личности из данной классификации, выделив их главные черты.

Можно описать различные типы людей и по другим качествам, но приведенная выше система, на мой взгляд, в наибольшей степени подходит для понимания происходящих в обществе событий. Это положение обосновано в книге «Природа и причины российских кризисов. ...»

1.2 Экономические институты как механизмы формирования власти

Итак, Достоевский обнаружил существование в обществе паразитических элементов, о которых говорил Тютчев, – людей, которые стремятся к разрушению общества в силу своей природы. Они есть не только в России. В других странах наблюдается то же самое: время от времени у власти появляются люди, которые ставят страны на грань гибели, причем происходит это с таким постоянством, что явно указывает на органическую присущность этих паразитических элементов самым продвинутым обществам и культурам.

Противоречие цивилизации

Наглядный пример – это католическая церковь, вернее, структура, управляющая католиками, то есть папство. В длительной истории католических пап есть множество примеров совсем не святых личностей. Со временем управление со стороны церковников с низкими моральными качествами настолько достало прихожан, что возник протестантизм, в рамках которого централизованная власть пап вообще была упразднена, а властные полномочия переданы самим верующим. В наши времена темные и светлые периоды в католической церкви продолжают чередоваться. В годы Второй мировой войны папы поддержали фашизм. Сейчас фашизма нет, но обнаружились проблемы с педофилией. А ведь католическая церковь – это институт, который берется учить людей нравственности!

То есть, люди с разрушительными установками существуют даже в слоях общества, которые призваны нравственность защищать.

Но признания существования разрушительных природных сил недостаточно для понимания происходящих в обществе событий, важно разобраться в том, как ведут себя люди с различными установками. Достоевский в романе «Преступление и наказание» попытался разобраться и в этом.

Из всех героев романа самую успешную карьеру сделал Лужин. И это не случайно: он целенаправленно стремился к этому. Разумихину достаточно было иметь хороший заработок, Раскольников пытался понять, как получить все и сразу, а Свидригайлов просто жил в свое удовольствие.

Это означает, что люди типа Лужина с точки зрения карьеры в среднем будут успешнее людей других типов. То есть, среди самых богатых людей и в управленческой элите любой страны со временем должны концентрироваться люди типа Лужина (из типов людей по отношению к богатству).

Но это не самые нравственные люди, наряду со стремлением делать карьеру у них имеется изъян – готовность на преступления ради богатства. Данную особенность людей этого типа заметил Томас Джозеф Даннинг – английский профсоюзный деятель и публицист – еще в 1860-м году, то есть за несколько лет до Достоевского. Вот что он написал: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову; при 100% он попирает ногами все человеческие законы; при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Томас Джозеф Даннинг приписал эти свойства капиталу, но ведь капитал в человеческом обществе персонифицируется в людях, поэтому его слова касаются людей, причем, только типа Лужина. Человек типа Разумихина не станет попирать ногами человеческие законы, какую бы прибыль ему не посулили. А Раскольников готов на преступления, независимо от того, сколько процентов прибыли ему лично это принесет, но при некоторых условиях.

Если посмотреть, какие типы людей по отношению к социальной адекватности и власти делают карьеру и концентрируются в руководстве, то и тут результат будет неважным.

Так, людям типа доктора Ватсона и Порфирия Петровича власть просто не интересна (за исключением тех, для кого это является предметом увлечения, как поэзия, медицина, наука и т. д.). А попадают во власть, большей частью, люди типа Лебезятникова, которые стремятся туда, так как она позволяет им удовлетворить потребность что-нибудь разрушить, а также люди типа Левши. Последние сами по себе особенно не стремятся к власти, но они достигают успеха в каких-то других областях, не имеющих отношения к управлению, поэтому общество, да иногда и они сами, склонны считать, что они могут достичь успеха и в управлении. Чтобы понять, как это происходит, достаточно посмотреть, как легко в законодательные органы России попадают спортсмены и деятели культуры (среди них, оговоримся, есть вполне нормальные государственные деятели).

Так же обстоят дела и среди типов людей по отношению к власти. Наибольшее стремление управлять там проявляют люди, в наименьшей степени для этого подходящие: люди анархического и деспотического типов.

Получается, таким образом, что цивилизации свойственно фундаментальное противоречие: для общества лучше, если руководить им будут люди созидательных социально-психологических типов, а не разрушительных или промежуточных, но к власти люди созидательных типов, как правило, не стремятся. Поэтому во власти оказываются в большом количестве люди других типов, причем наибольшую активность в борьбе за власть и богатство проявляют люди разрушительных типов. История дает множество примеров тому, что именно из-за этого – появления у власти крайне безнравственных людей – иногда за периодами процветания в обществе следуют периоды упадка, что создает впечатление об органической присущности обществу каких-то паразитических элементов, стремящихся его разрушить. Что заметил Федор Тютчев.

И тут возникает довольно очевидный вопрос: если во власть всегда стремиться больше людей разрушительных и промежуточных типов, чем созидательных, как цивилизованное общество вообще выжило? Ответ на этот вопрос столь же очевиден: работает естественный отбор, в процессе которого выживают общества, где формируются экономические институты, которые представляют собой специальные механизмы отбора людей в управление по их социально-психологическим качествам и стимулирования их созидательного поведения.

То есть, когда в каком-то обществе к власти приходят разрушительные типы личности, оно уходит с исторической арены. Остаются те общества, где в силу наличия каких-то механизмов (экономических институтов) происходит отбор людей во власть с созидательными качествами, либо же те, где вводятся какие-то правила, которые заставляют людей с промежуточными и разрушительными типами личности вести себя созидательным образом. Эти механизмы и правила перенимаются другими обществами, что обеспечивает постепенное развитие цивилизации в целом.

Эволюция экономических институтов

Одним из основных механизмов отбора людей во власть, который, возможно, возник самым первым, является институт главы государства (вождя, царя, президента и т. д.), который формирует государственный аппарат и выбирает своих приемников. Правитель может

отобрать людей нужных качеств, а также личной властью заставить людей с неподходящими качествами вести себя подобающим образом. Для этого, кроме мер прямого принуждения, в процессе исторического развития общества сформировались дополнительные экономические институты – традиции, всевозможные клятвы верности, присяги и т. п.

Но этот механизм не гарантирует хороший результат, правители смертны, да и не все из них умеют правильно подбирать кадры. Поэтому человеческое общество выработало механизмы, которые обеспечивают компенсацию негативных качеств правителя или замену негодного правителя на человека нужных качеств. В частности, жители Афин изобрели демократию, позволяющую заменить одного правителя другим. А в Спарте правили два царя одновременно.

Но демократия тоже не гарантирует от появления во власти людей разрушительных социально-психологических типов, чему история являет множество примеров (классический пример – Гитлер, который получил власть демократическим путем). Не следует забывать, что древнегреческая демократия прекрасно уживалась с рабовладением, как, впрочем, и демократия в США некоторое время. Демократия, по сути, не так уж и сильно отличается от тирании, на что указал еще греческий философ Сократ, определивший демократию как тиранию большинства. Но демократия позволяет менять правителей без гражданских войн, связанных со свержением всевозможных тиранов, в чем и состоит ее, возможно, единственное преимущество перед тиранией.

Сократ предложил для решения проблемы несовершенства демократии ввести законы, которые власть должна исполнять, независимо от того, является ли она тиранией или демократией, приведя в качестве примера систему таких законов, придуманную другим греком – Солоном. Позже такие системы законов стали называть конституциями. Законы ограничивают как абсолютизм, так и демократию.

Но и этот институт не гарантировал успех государства, так как правители далеко не всегда были склонны следовать конституции. Поэтому естественный отбор не останавливался: в процессе исторического развития общества появились другие экономические институты, предназначенные для корректировки управления в нужную для выживания общества сторону. В частности, англичанин Джон Локк и француз Шарль Луи Монтескье развили идеи Сократа и сформулировали принцип разделения властей. Были изобретены различные механизмы контроля за демократией.

Одним из способов компенсации недостатков демократии является партийная система. Она вводит дополнительные ступени отбора кандидатов во власть и конкуренцию между ними, что гарантирует повышение их качества и дает некоторую защиту от попадания во власть людей с разрушительными свойствами. Кроме этого, партии конкурируют друг с другом, что также улучшает качество отбора кандидатов.

Появилась и четвертая власть – пресса, а также всевозможные институты гражданского общества. Это, в частности, профсоюзы, высшие учебные учреждения и научные организации, а также организации общественного самоуправления, саморегулируемые организации в бизнесе, правозащитные организации, масоны. В рамках органов власти возникли всевозможные контрольные и правоохранительные органы, а также комитеты по этике. Возникли курсы личного совершенствования. И т. д. и т. п.

Кроме изобретения различных механизмов прямого отбора людей во власть и контроля за ними, естественный отбор в процессе цивилизации выработал определенные требования к людям, попадающим во власть, в рамках экономических институтов, которые непосредственно не связаны с формированием власти, то есть в сфере культурных, идеологических и мировоззренческих установок. В их рамках устанавливаются некоторые воззрения на общество, государство и человека, которые во многом дублируют друг друга, а иногда противоречат между собой. Таким образом, и эти институты стали механизмами формирования власти.

Произошло это давно. Примерно в то же время, когда в Греции Сократ сравнивал тиранию и демократию, в Индии систему нравственных правил поведения правителя (и любого другого человека) предложил Будда, сделавший акцент не на законах, а на нравственных качествах людей. А в Китае Конфуций написал нравственные правила, которыми, по его мнению, должны руководствоваться правители. Немногим позднее свою версию правил поведения, как для руководителей, так и простых людей, предложил Иисус Христос. Впрочем, они не были первыми. Например, в Греции еще до Сократа некоторые стандарты поведения описал Гомер в своей Илиаде. А позднее возникло множество других систем правил. В частности, в Европе в ответ на деградацию папской власти возник протестантизм, в рамках которого управление религией было децентрализовано. Таким образом, свое слова по поводу власти сказали литература, религия и нравственность.

Важно, что религиозные и нравственные экономические институты направлены на то, чтобы все люди, обладающие властью, проявляли созидательные социально-психологические качества, свойственные созидательным типам личности и отчасти промежуточным типам. Это правило, хотя из него имелись исключения. Например, католическая церковь одно время внедряла в обществе правила поведения людей типа Раскольникова посредством использования индульгенций (можно поступать безнравственно, если потом сделать доброе дело для церкви). Но от исключений со временем отказываются, так как они оказывают разрушительное воздействие на общество.

Были разработаны и специальные механизмы, направленные на формирование определенных нравственных установок у власти, без которых эти установки не получили бы распространение. Так, только примерно через два с половиной столетия после смерти Конфуция в Китае нашелся император (Лю Бан), который сделал взгляды Конфуция государственной идеологией страны. В Китае со временем знание конфуцианства стало обязательным при сдаче государственного экзамена чиновниками. То есть, знание моральных норм, описанных Конфуцием, а также следование им, стало обязательным условием личного успеха чиновников. В современном Китае этого экзамена нет, но существуют другие механизмы отбора во власть, также обращающие внимание на соответствие качеств чиновником нравственным нормам, близким к взглядам Конфуция. Кроме того, конфуцианство уже стало важным элементом культуры страны, то есть оно внедряется множеством экономических институтов, обеспечивающих воспроизведение культурных традиций.

В процессе развития цивилизации появились и другие механизмы внедрения в общество определенных навыков управления, связанных с социально-психологическими качествами. Например, в Великобритании разработали систему воспитания людей, предназначенных для управления – джентльменов. Эту систему подробно описал Джон Локк в книгах «Мысли о воспитании» (1693 год), «Мысли о том, что читать и изучать джентльмену» (1703 год) и «Об управлении разумом» (1706 год). Если использовать для описания идей Джона Локка представления о типах личности Достоевского, то можно сказать, что джентльмен – это человек типа Разумихина и доктора Ватсона, обладающий рыцарскими качествами.

Перечень таких экономических институтов можно продолжить. Они разные, но у них, повторим, есть общая черта: они направлены на то, чтобы люди, обладающие властью, проявляли созидательные социально-психологические качества, хотя формально именно такая цель не ставится ввиду отсутствия самого представления о таких качествах.

Все указанные механизмы не появились вдруг в каком-то законченном виде, они постепенно формировались в процессе исторического развития общества. Наблюдается явная тенденция в развитии цивилизации, состоящая в росте количества и качества экономических

институтов, стимулирующих проявление людьми, попавшими в элиту, только созидательных качеств.

Данная историческая закономерность, разумеется, не опровергает других закономерностей развития общества. Это представление истории цивилизации, которое является, можно сказать, историей эволюции цивилизованности (экономических институтов, выступающих в роли механизмов формирования власти) с учетом природы человека (по версии Достоевского). Традиционная же история рассматривает физические аспекты цивилизации – возникновение и исчезновение различных народов и стран на различных территориях, или же развитие экономики.

Противоречие механизмов формирования власти

Но в ряде случаев эти экономические институты не срабатывают. Путь цивилизации неровен, время от времени какие-то механизмы разрушаются, например республики сменяются диктаторскими режимами, а гуманистическое мировоззрение сменяется человеконенавистническим, на смену праведнику на посту папы римского время от времени приходит грешник, происходят и негативные изменения в культуре некоторых стран.

Почему так происходит? Потому что данные механизмы формирования власти сами являются властью, и в силу этого привлекают в свое руководство людей разрушительных и промежуточных типов. То есть, социальным механизмам свойственно то же самое противоречие, что и цивилизации в целом: со временем они перерождаются и в некоторой степени перестают выполнять свои функции. Особенно хорошо это заметно в США, где имеется обширная история выборов президентов, среди которых попадаются совершенно разные по типу личности люди. Выборность, то есть демократия, часто оказывается не в состоянии помещать деградации президентской власти, так как иногда не срабатывают методы отбора в партиях, в руководстве которых, как сказал бы Тютчев, оказываются жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые люди. Недавний пример: руководство демократической партии США в ходе президентских выборов 2016 года на праймериз тайно поддерживало Хиллари Клинтон против Берни Сандерса. То есть, руководство партии, которая называется демократической, отступило от принципов демократии. Это символично и хорошо иллюстрирует противоречие цивилизации на уровне партий.

В США существует разделение властей, и оно обеспечивает конкуренцию между чиновниками на руководящие посты, но в условиях, когда президентами и партиями отбирается не лучший человеческий материал, эффективность разделения властей и создаваемой ею конкуренции снижается, так как получается, что конкурируют между собой люди разрушительных и промежуточных типов.

«Разрушители» нашли средство даже против идеологии, которая в США номинально вполне правильная: свобода и равенство возможностей. Но это только риторика, за которой американские Раскольниковы, Лужины и Лебезятниковы реализуют какие-то свои планы. Довольно скоро после возникновения США в американской элите победил точка зрения Раскольникова: принципы можно нарушить ради благой цели, понятие о которой каждый трактует по-своему. Это негласный принцип Раскольникова не прописан в конституции и Декларации независимости США, но элита страны частенько ему следует, из-за чего ее постоянно обвиняют в лицемерии. Но иногда идея Раскольникова даже в явном виде отстаивается американскими чиновниками. Например, Барак Обама, выступая 1 августа 2014 года в Сенате США, заявил, что после трагедии 11 сентября 2001 года «В целом мы делали много вещей, которые были правильными, но пытались некоторых людей. Мы делали вещи, которые противоречат нашим ценностям». Но он оправдал эти действия: «И более или менее часто, как следствие нашего участия, мы получаем лучшие результаты – не совершенные результаты, не непосредственные

результаты, но мы делаем результаты лучше». Все это вполне мог сказать про себя Родион Раскольников, это его идеи.

Понимание России по Достоевскому

В том, почему в некоторых случаях люди отказываются от нравственных принципов, пытался разобраться Достоевский в романе «Преступление и наказание». Он, по сути, продолжил исследование Сократа, Будды, Конфуция и Христа, которые сформулировали правила правильного поведения, но не нашли однозначного ответа на вопрос о том, почему некоторые люди все-таки не хотят следовать этим правилам. Конфуций только сетовал, что ему никак не удастся найти мудрого правителя, который смог бы прислушаться к советам, но не установил, в чем причина этого явления.

Достоевский, описав несколько социально-психологических типов людей, фактически обнаружил вариант ответа на указанный вопрос. Ответ следующий: в силу природы человека, существуют люди, которым в принципе наплевать на какие-то там нравственные правила, а есть люди, которые считают, что в некоторых случаях правилами можно пренебречь. Возможно, самое важное в наблюдениях Достоевского, это открытие промежуточных типов личности (Лужин и Раскольников), которых хорошими не назовешь, но и однозначно плохими их считать тоже нельзя. Они несут в себе противоречие. Разумихин даже назвал Раскольникова умным дураком, то есть Достоевский заметил это противоречие.

Более того, Достоевский пытался понять, как может, и может ли вообще осуществляться эволюция человека от одного типа к другому, заставив бедного студента Раскольникова изрядно помучаться, а Свидригайлова – покончить с собой.

Выделение различных типов личности очень важно, так как различные механизмы отбора во власть и коррекции поведения по-разному действуют на людей разных типов. Например, можно, пожалуй, согласиться с идеей Достоевского о возможности нравственной эволюции Раскольникова под воздействием религии, хотя в романе, на мой взгляд, это выглядит как-то не очень убедительно, похоже, что Раскольникова поменяло общественное мнение. Но, допустим, людей типа Свидригайлова никакая религия не исправит, и не случайно он покончил с собой. А люди типа Лужина склонны к лицемерию: они будут декларировать религиозность, и даже будут в некоторых случаях придерживаться установленных ею правил, но при возникновении значительного соблазна (прибыль этак процентов в 100) запросто откажутся от своих принципов.

Достоевский не связал свои исследования с проблемой государственного управления, не отметил место своей собственной работы в процессе исторического развития человечества, и не сопоставил ее с проектами Сократа, Будды, Конфуция и продолжателей их дела в более поздние времена. Он вставил свои исследования в художественный роман, поэтому, по-видимому, его наблюдения не были оценены учеными. А зря.

Используя подход Достоевского, мы можем понять, как, в принципе, должны выглядеть ответы на приведенные выше вопросы Тютчева о членах правительства России.

Причиной концентрации в его время в правительстве России людей с неподходящими для управления человеческими качествами является:

наличие в обществе людей разрушительных и промежуточных социально-психологических типов личности и их стремление занять руководящие посты на фоне низкого стремления к власти людей созидательных типов,

отсутствие в России некоторых выработанных человечеством в процессе исторического развития экономических институтов, а также несовершенство тех институтов, которые имелись, с точки зрения их воздействия на социально-психологические качества людей.

Это и есть, по сути, принципиальное понимание России. Чтобы завершить этот процесс, следует посмотреть в каждом историческом событии, которое выглядит загадочным, к каким типам личностей относились участвовавшие в них люди, а также как и какие механизмы формирования власти в то время действовали в России.

1.3 Без Достоевского в истории России не разобраться

Без такой реконструкции событий понять, что происходило и происходит в России невозможно. Что и показывают многочисленные неудачные попытки разобраться в ее истории и настоящем. Рассмотрим две из них, связанные с Февральской революцией и текущими событиями в Украине.

Александр Солженицын пытался найти, но не нашел глубокие причины Февральской революции

К одной из таких попыток относится, как мне кажется, статья Александра Исаевича Солженицына «Размышления над Февральской революцией». Там он, описывая действия царя Николая II, задал вопросы, похожие на вопросы из письма Тютчева: «Как же можно было с такой поразительно последовательной слепотой – на все государственные и военные посты изыскивать только худших и только ненадежных? Именно этих всех изменников – избрать и возвысить? Совместная серия таких назначений не может быть случайностью. За крушение корабля – кто отвечает больше капитана? Откуда эта невообразимая растерянность и непригодность всех министров и всех высших военачальников? Почему в эти испытательные недели России назначен премьер-министром – силком, против разума и воли – отрекающийся от власти неумелый вялый князь Голицын? А военным министром – канцелярский грызун Беляев?»

Но если Тютчев винил в низком качестве чиновников нечто непонятное, то Солженицын обвинил царя Николая II, объяснив его действия какой-то «поразительно последовательной слепотой», то есть, если воспользоваться терминологией Разумихина, – безобразиями и глупостью.

Таким образом, Солженицын использовал именно тот подход, который Разумихин считал неверным, и не пытался последовать примеру Достоевского, то есть разобраться в природе человека. Конечно, можно сказать, что действия Николая II были вызваны его «поразительно последовательной слепотой», но вопрос: а что стало причиной его слепоты? А она возникла из его природы, которая состоит в том, что он был человеком типа Левши, поэтому освоил что-то мастерски, а вот потребностей общества не осознавал. А имеющиеся в те времена в России механизмы корректировки качеств Левши у царей не сработали, на что тоже имелись свои причины.

Впрочем, Солженицын в статье правильно поставил задачу исследования причин революции: «Говоря о причинах, мы, очевидно, должны иметь в виду залегающие обстоятельства – глубокие по природе, длительные во времени, которые сделали переворот принципиально осуществимым, а не толчки, непосредственно поведшие к перевороту. Толчки могут разрушить только нестабильную систему. А – отчего она стала нестабильной?»

Однако он не понял, что глубокими причинами кризиса являются природа человека, а также состояние механизмов отбора людей во власть. То есть, чтобы понять причины Февральской революции, Солженицыну следовало провести исследование типа того, которое сделал Достоевский в романе «Преступление и наказание» или воспользоваться наблюдениями Достоевского. Нельзя было останавливаться на утверждении о поразительной последовательной слепоте царя и тому подобных явлениях, а надо было искать их причины (более подробно статья Солженицына рассмотрена в четвертой главе книги).

Просвещение Украине не поможет

Недоуменные вопросы о действиях властей задавали не только Тютчев с Солженицыным. Не так давно это сделал и президент России Владимир Путин по поводу событий на Украине (4 марта 2014 года на пресс-конференции в Ново-Огарево): «вопрос для меня: зачем это сделано? Янукович при посредничестве министров иностранных дел подписал 21 февраля то самое соглашение, по которому Янукович свою власть уже сдал, он согласился на все, что требовала оппозиция – на досрочные выборы парламента и президента, на возвращение конституции 2004 года. Он согласился не применять силу. Более того, он дал указание вывести все милицейские силы. Как только он уехал в Харьков, захватили его резиденцию. У него не было никаких шансов переизбраться, все с этим согласны, все мои коллеги. Зачем нужно было втаскивать страну в тот хаос, в котором она оказалась? Нет ответа. Хотели показать свою силу – это, по-моему, глупое действие».

Как видим, президент РФ не нашел ответа на свой вопрос, и прибег к традиционному объяснению, о котором писал Достоевский: «одною глупостью объясняется». Он ничего не сказал ни о Тютчеве, ни о Достоевском, хотя именно использование представлений Достоевского позволяет ответить на вопрос Путина.

Сделать это не так уж и сложно. В Украине дела с институтами – механизмами, обеспечивающими отбор в управление государством людей созидательного типа, обстоят неважно. В стране вытеснялась русская культура, в рамках которой установлены некоторые важные требования к власти, а в том варианте культуры, которая распространялась в Украине, нравственные требования к власти, насколько мне известно, практически отсутствуют. Более того, там открыто провозглашена разрушительная для общества идея Раскольникова: ради благой цели можно пойти на преступления. Вред Украине нанесло даже разрушение остатков советской идеологии, которая содержала в себе некоторые разумные требования к облику руководителей.

Таким образом, вдобавок к деградации элиты Украины, произошедшей в годы советской власти, в этой стране были дополнительно разрушены механизмы, способствующие отбору в органы власти людей созидательных человеческих типов. В результате в управлении там сформировалась чрезмерная концентрация людей разрушительных типов (Лебязятникова и Свидригайлова с деспотическими наклонностями), не стесняемых нравственными правилами, а также промежуточных типов (Лужина и Раскольникова), готовых при удобном случае отказаться от нравственных норм. Именно поэтому украинская оппозиция так легко отказалась от исполнения договоренностей с Януковичем.

Подход Достоевского позволят понять, что должно произойти, чтобы Украина вернулась к цивилизации. Там недостаточно бороться с коррупцией и фашистами, необходимо внедрить экономические институты, гарантирующие отбор во власть людей созидательных типов.

Использование других подходов не дает такой возможности. Например, русский поэт и публицист Юрий Кублановский в феврале 2015 года так охарактеризовал причины произошедших на Украине событий: «Украина оказалась не в состоянии выдвинуть просвещенного лидера. У страны не было своей просвещенной политической элиты. Власть захватили куркули и их прихлебатели. Плюс поверхностный национализм, принятый как идеология. Вот и получилась взрывоопасная смесь, которая сейчас довела Украину до границы распада государственности» (статья опубликована на сайте freecity.lv).

Выглядит такое мнение вполне убедительно. Подобных рассуждений в интернете можно найти множество, только в них могут использоваться для обозначения представителей нынешней украинской власти другие нехорошие слова вместо «куркулей», а для обозначения требований к нужному лидеру – другие слова вместо «просвещенного». Все это правда, но это только часть правды. Украина оказалась не в состоянии выдвинуть не просто какого-то просвещен-

ного лидера, а лидера типа Порфирия Петровича и Разумихина с рыцарскими качествами. У страны не было не просто просвещенной элиты, а элиты, состоящей из людей подобных типов. В стране не было системы отбора во власть людей созидательных качеств. А власть захватили не куркули и их прихлебатели, а люди типа Лебезятникова, Свидригайлова и т. д.

Из слов Юрия Кублановского можно сделать вывод, что власть должна каким-то образом перейти от куркулей, то есть от жадных людей, к просвещенным людям. Но далеко не все нынешние руководители Украины жадные люди, а многим жадным людям (это тип Лужина) в других странах вполне удастся быть хорошими государственными деятелями (в таких условиях, когда нет возможности проявлять жадность). А просвещенные люди не обязательно способны на созидательную для общества деятельность, например, Свидригайлов, да и Лебезятников были вполне просвещенными людьми для своего времени.

Юрий Кублановский рассуждает точно так же, как те люди, которых критиковал Разумихин, объяснявшие непонятное глупостью и безобразиями. Правда, термины Кублановский использовал немного другие. Так, говоря о событиях в России в 90-х годах прошлого века, он сказал, что не примкнул к «обезумевшим демократам», а, рассуждая о революциях, отметил, что он противник любой революции и считает, что «это своего рода одержимость».

Позиция Юрия Кублановского тупиковая. Он много чего наговорил, причем, совершенно правильно, но из его слов не следует никаких выводов о том, что надо делать, более того, следуя его рекомендациям можно здорово ошибиться. Например, куркуль типа доктора Ватсона (то есть жадный, но социально здравомыслящий человек) во власти вполне может быть полезен, а вот просвещенный Лебезятников или Свидригайлов – это настоящая напасть. Так что следование советам Юрия Кублановского по смене элиты в Украине может привести не к исправлению ситуации, а к новым бедам.

А вот использование для украинских политиков и чиновников представлений Достоевского о типах личности способно многое дать, так как из них следует однозначный вывод, что на Украине надо создавать экономические институты, обеспечивающие отбор во власть людей созидательных типов, не обращая внимания на их политические и экономические взгляды. Люди типа Разумихина и Порфирия Петровича, да еще и с рыцарскими качествами, найдут правильное и цивилизованное решение любой проблемы, даже если по каким-то политическим или другим вопросам они будут на противоположных позициях. Они, в частности, не стали бы устраивать переворот в 2014 году, а провели бы новые выборы президента.

Такая же ситуация, как с обсуждением украинских проблем, наблюдается в России и по многим другим вопросам. В настоящее время практически любая дискуссия об истории, экономике и политике, в конце концов, переходит на личности. Оппоненты начинают обзывать друг друга разными словами, характеризующими как раз социально-психологические качества: куркулями, совками, ватниками, и т. д. И это не случайно, это отражает тот факт, что в основе выбора человеком тех или иных взглядов лежат его природные социально-психологические качества. Но так как общепризнанной системы таких качеств в социальной психологии нет, в дискуссиях используются те термины, которые известны спорщикам. В рамках подхода Достоевского предполагается использовать систему терминов, соответствующих качествам, которые он выделил в своих романах

То есть, многие люди следуют каким-то идеям и придерживаются определенных взглядов вовсе не потому, что в пользу этих идей имеются рациональные аргументы, а потому что эти идеи соответствуют их личным природным социально-психологическим качествам. Но это мало кто понимает, обычно свою приверженность люди стараются объяснить рациональными причинами, и только ходе дискуссий выясняется, что таких причин на самом деле нет, после чего она переходит на личности.

1.4 Чего не хватает в России?

В России дела с институтами – механизмами формирования власти в настоящее время тоже обстоят не блестяще. Ситуация близка к той, которая сложилась во времена Тютчева, Достоевского, Февральской революции и в годы перестройки.

Герман Греф: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!»

Это осознается российским обществом, причем даже многими из тех людей, которые сейчас находятся у власти. На Петербургском международном экономическом форуме 2 июня 2017 года состоялась традиционная встреча главы Сбербанка Германа Грефа с чиновниками, экспертами и бизнесменами («Деловой завтрак Сбербанка РФ»), где тот сказал примечательную фразу, напоминающую рассуждения Федора Тютчева: «у нас ничего не работает, и мы не понимаем почему!». Впрочем, о Тютчеве Греф не вспомнил.

На завтраке прозвучало много версий насчет того, почему ничего не работает. Причина этого явления была диагностирована единодушно: плохо работает управление, в связи с чем 55,66% участников завтрака проголосовали за смену команды министров на новых лиц, которые принесут новые идеи.

Алексей Кудрин заявил, что требуется реформа государственного управления, под которой, он, похоже, понимает создание системы ответственности чиновников. Кроме того, он считает необходимым отказаться от режима ручного управления предприятиями и продолжить приватизацию.

Андрей Макаров, председатель комитета по бюджету и налогам Госдумы РФ, член фракции «Единая Россия», отметил, что важнее всего провести реформу структуры управления, ответственности чиновников и остановить всевластие силовых структур. Он подчеркнул, что планируемая в рамках структурных реформ приватизация окажется неэффективной, если не провести некоторые реформы управления.

Министр финансов РФ Антон Силуанов сказал, что каждому ведомству необходимо устанавливать конкретные параметры и жестко за них спрашивать.

А председатель Счетной палаты РФ Татьяна Голикова заявила, что нужна новая система государственного управления, отметив, что при подготовке программ не оцениваются их финансовые последствия, а также не прописывается то, какими способами намечено достижение показателей и какие ресурсы на это потребуются.

Таким образом, на завтраке перечислили несколько способов улучшения управления, в принципе, вполне разумных. Но какие способы лучшие, сколько способов осталось названными, может быть, самые лучшие не были замечены? Эти вопросы на завтраке не прозвучали.

На завтраке проголосовали за полную смену правительства, но это не выход, так как где гарантии, что новое будет лучше старого? Нет таких гарантий.

Осталось незамеченным, что без внедрения в России экономических институтов, обеспечивающих переход власти к людям созидательных типов и проявления людьми промежуточных типов их созидательных качеств, никакие экономические и структурные реформы в России не заработают. Что толку принимать самые лучшие программы экономических реформ, если люди, которые будут реализовывать эти программы, не в состоянии созидательно работать, и по своей природе являются разрушителями общества.

Как бы то ни было, Герман Греф точно указал на проблему: она не только в том, что в России ничего не работает, но и в том, что ее элита не понимает, почему это происходит. Но он не заметил, что такое положение может объясняться двумя причинами. Первая: проблема очень сложная или в принципе недоступная пониманию. Вторая: люди не умеют правильно подобрать подходящий метод решения проблемы.

Именно на последнем варианте причины непонимания происходящих в России событий настаивал Достоевский, и я думаю, что он прав.

Идеология в СССР: противоречива, как душа Раскольникова

История, в частности, пример США, показывает, что даже наличие множества способов обеспечения отбора во власть людей созидательных типов не гарантирует полную защиту от деградации власти. Более того, в настоящее время США как раз переживают очередной приступ деградации.

Стоит посмотреть, как обстоят дела с разработанными цивилизацией механизмами формирования власти в России. Начнем с института главы государства – президента РФ. Владимиру Путину досталось сложное наследство. После Николая II в результате гражданской войны к власти в стране пришел Сталин. Он, в отличие от царя, принадлежал к типу Раскольникова, а не Разумихина, поэтому был готов пожертвовать жизнью миллионов людей ради будущего счастья тех, кто останется жив.

Кроме того, Сталин, как и Николай II, был, похоже, человеком типа Левши, но если мастерство царя проявлялось в его семейной жизни, то у Сталина оно заключалось в умении подчинять себе других людей, что, собственно, и позволило ему получить власть над страной и сохранить ее.

Сталин использовал для обеспечения своей власти инструменты, свойственные для тирании – личные клятвы ему и партии, культ личности, террор и органы госбезопасности. Он пытался реализовать в обществе концепцию Раскольникова и навязать людям идею о том, что ради счастья будущих поколений допускается массовое убийство.

В советской идеологии также была легализована установка Раскольникова на право совершать безнравственные поступки ради благих целей. Однако идеология в СССР, как и Раскольников, таила в себе внутреннее противоречие, так как во многом была построена на принципах гуманизма, поэтому в значительной степени противоречила политике КПСС и способствовала приходу в руководство страны и людей созидательных типов. Но, как и идеология в США, советская идеология в некоторой степени существовала сама по себе, а реальная практика управления – сама по себе. Общественность пыталась бороться с идеями Раскольникова. Братья Стругацкие, например, написали роман «Трудно быть богом», в котором поставили под сомнение нравственную доктрину Раскольникова в советской трактовке. К сожалению, на Раскольникова и Достоевского они не сослались, похоже, не осознавая свою историческую преемственность.

С другими институтами дела в СССР также обстояли неважно. Разделения властей фактически не было, гражданского общества не было, независимой прессы не было.

Культурные традиции в СССР были противоречивыми, причем не только в отношении взглядов Раскольникова. С одной стороны, многое из дореволюционной русской культуры отрицалось, а вместо этого внедрялись какие-то иногда совершенно фантастические идеи. В частности, идеологам не нравились идеи Достоевского. Например, Владимир Ленин о романе «Преступление и наказание» писал «морализующая блевотина», «покаянное кликушество» и «на эту дрянь у меня нет времени». Ничего удивительного, Владимир Ильич был человеком типа Раскольникова и Лебезятникова, он наверняка узнал себя в этих героях романа, что ему, похоже, не понравилось.

С другой стороны, в советские времена сохранялись и продолжались некоторые гуманистические традиции русской культуры, развивалась научное мировоззрение. Это способствовало отбору во власть и людей созидательных типов. Даже Ленин подавался в советской идеологии не как человек типа Лебезятникова, Раскольников и деспот, каким он был на самом деле, а как человек типа Разумихина, да еще и с рыцарскими качествами. Поэтому в СССР у него был действительно, во многом, светлый образ, который, как это ни странно, в целом оказывал положительное нравственное влияние на общество. Проблемы советской власти были не в плохом образе Ленина, и даже не в том, что этот образ не соответствовал реальности, а в том, что партийная элита этому образу не следовала.

Таким образом, проверенных мировой историей механизмов формирования власти в СССР было очень мало. И после Великой отечественной войны произошла неизбежная деградация элиты. В результате в годы перестройки у власти оказались в большом количестве люди типа Лужина, Раскольников и Лебезятникова, поэтому вместо формирования в стране капиталистического общества с социальной рыночной экономикой (о чем в годы перестройки много говорили) создали олигархический капитализм.

Перестройка не изменила человеческой сути чиновников

Это показывает, насколько важны природные качества людей, находящихся у власти, для экономики. Именно тем, что в руководстве перестроечной России, как и в СССР, оказалось (и до сих пор пребывает там) много людей типа Раскольников и Лебезятникова, объясняются медленные темпы развития экономики страны. Это глубинная причина экономических проблем, имеется, конечно, и много других причин.

Политические и экономические взгляды многих советских чиновников изменились на противоположные, но их человеческая суть осталась прежней. Если в СССР власти на первых порах стремились отобрать деньги у богатых и распределить их среди бедных, пожертвовав жизнью и благополучием богатых, то руководство перестроечной и отчасти современной России стремится отобрать деньги у бедных (в частности, у государства) и передать их богатым, пожертвовав жизнью и благополучием бедных. Это установка человека типа Раскольникова, поменялись только объекты его неприязни и поклонения, если благой целью в СССР считали утопию – коммунизм, то в перестроечной России благой целью выбрали антиутопию – дикий капитализм.

Такое понимание текущей ситуации показывает, в каком направлении следует проводить реформу управления в России. Пока люди типа Раскольников, Лебезятникова, Лужина и т. п. не будут убраны из власти, не изменят своих убеждений, или не будут ограничены в свободе своих действий каким-то образом, в России не удастся обеспечить эффективное развитие общества и экономики. Никакие экономические преобразования, структурные реформы и пр. не помогут, так как Раскольниковы будут все начинания сводить к грабежу и дележу, Лебезятниковы будут неутомимо и без всякой видимой причины пытаться все разрушить, а Лужины в отсутствие контроля будут гнаться за высокой прибылью только для себя.

Но ситуация не безнадежна. России отчасти повезло с главой государства. Не знаю, из каких соображений Борис Ельцин выбрал Владимира Путина, но выбор оказался неплохим. Путин был воспитан в лучших советских традициях – человеком типа Разумихина с рыцарскими устремлениями. Правда, в отношении социальной адекватности он принадлежит к типу Левши – он мастер в деле безопасности и защиты государства, а об экономике у него были весьма смутные представления, каковыми они, на мой взгляд, остаются и сейчас. Поэтому экономикой он отдает, в значительной степени, под управление своего окружения, хотя в последние

годы все больше берет под свой контроль, создавая для этого новые инструменты (в дополнение к правительству) типа Общероссийского народного фронта и Агентства стратегических инициатив.

Но пока экономикой страны, в значительной степени, управляет псевдолиберальное крыло российских чиновников, в которой представлены, в основном люди типа Раскольникова, Лужина и Левши (в псевдолиберализме, который чаще называют неолиберализмом или рыночным фундаментализмом, понятие свободы подменяется вседозволенностью). Поэтому в России возникло противоречие между внешней и внутренней политикой, которое, в конечном итоге, является следствием противоречия между человеческими качествами президента и членов правительства (это глубинная причина данного явления, но имеются и другие причины). Во внешней политике интересы страны более-менее защищаются, тогда как в сфере экономики царит застой, почти как во времена Леонида Ильича Брежнева.

Что касается демократии, то она в России имеется, хотя еще и в довольно неразвитом виде, так как нет институтов, которые обеспечивали бы ее эффективность. В частности, нет развитой партийной системы. Преобладание одной партии в России слишком велико, и реальной конкуренции среди политиков фактически нет. Кроме того, в самих партиях нет системы отбора лидеров, обеспечивающих отбор людей типа Разумихина и Порфирия Петровича, а также рыцарского типа.

В России нет и систем, ограничивающих демократию, которые существуют, например, в США и Великобритании (в США это, в частности, система выборщиков, а в Великобритании – институт монархии). Иногда звучат мнения о странности наличия в таких демократических странах подобных архаичных институтов, но ничего странного в этом нет – эти институты вовсе не архаичны, они являются дополнительными механизмами формирования власти, предназначенными для компенсации, в случае чего, дефектов демократии. И в России надо создавать нечто подобное, потому что сейчас демократия в стране незрелая и способна привести к беде. Можно даже сказать, что демократии в России слишком много, и ее надо бы укоротить, подобно тому, как это сделано в ведущих демократических странах мира типа США и Великобритании (хотя, как показывают текущие события, и существующие там сейчас механизмы не дают абсолютной защиты от деградации власти).

Система разделения властей в России формально существует, но так как исполнительная и законодательная власть фактически находятся в руках одной элиты, то значительной конкуренции среди элиты она не обеспечивает. Идет клановая конкуренция, но это совсем не то, что требуется. Не организован пока и отбор чиновников в исполнительной власти по человеческим качествам, хотя некоторые шаги в данном направлении предпринимаются. В частности, в Министерстве труда был разработан «Типовой кодекс этики», а затем свод правил поведения чиновников, которые должны снизить коррупцию. Однако все это пока не внедрено.

Владимир Путин в условиях, когда многие механизмы отбора во власть людей созидательных типов в России отсутствуют или не работают, пытается создать свои личные механизмы. В частности, как уже отмечалось, при президенте создан Общероссийский народный фронт, который выполняет функции контроля за деятельностью чиновников и кадрового резерва. Это фактически современный вариант опричнины, существовавшей во времена царя Ивана Грозного.

Таким образом, Владимир Путин пытается создать собственную систему отбора людей в систему управления по человеческим качествам, то есть использует исторически, возможно, самый первый механизм формирования власти – воли правителя. В этом нет ничего особенного, подобные механизмы существуют во всех странах, в частности, в США каждый президент после избрания подбирает в администрацию и на многие государственные посты своих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.